

МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Н. Ф. Городничий

В США опубликовано много работ, посвященных вопросу об оказании помощи Советской России по линии Американской администрации помощи (АРА), действовавшей на территории Советского государства в 1921—1923 годах¹. В них всячески рекламируется благотворительная деятельность АРА, но ничего, конечно, не говорится о том, что эта организация широко использовалась американской разведкой. Акцент на филантропической стороне деятельности АРА преследует далеко идущие политические цели². Пропагандистский аппарат США, рекламируя «традиционность благотворительности и филантропии» своей страны, стремится доказать народам других стран необходимость принятия помощи от Соединенных Штатов.

Советские историки в ряде работ осветили антисоветскую политику американского империализма в 1917—1922 годах³. Значительное место среди них занимает исследование деятельности АРА на территории Советской страны. Но в них лишь кратко упоминается о шпионско-подрывной стороне этой деятельности. В настоящей статье на основе нового фактического материала, почерпнутого в архивах СССР, предпринимается попытка выявить направления подрывной деятельности американских разведчиков и агентов, внедренных в состав сотрудников АРА в Советской стране в 1921—1923 гг., показать ту огромную работу, которую проделали советские чекисты в борьбе с этими явлениями.

В 1921 г. Советское государство постигло стихийное бедствие: засушливое лето, неурожай и голод. Советское правительство начало принимать меры к тому, чтобы создать возможно большие запасы хлеба, в том числе за счет закупок за границей. «Когда я летом 1921 г. приехал из Лондона в Москву,—вспоминал Л. Б. Красин о беседах с В. И. Лениным,—и пришел в его кабинет, я застал его в тревожном настроении: он все время поглядывал на знойное, раскаленное небо, очевидно, в ожидании, не появится ли наконец долгожданное дождевое облако, и много раз спрашивал меня, а сможем ли мы закупать

¹ Подробнее об этой литературе см. Д. Н. Сташевский. Буржуазная литература США об американской помощи Советской России. «Вопросы истории», 1966. № 4.

² Это особенно относится к книге начальника исторического департамента АРА (Н. Н. Fisher. *Famine in Soviet Russia 1919—1923. The operations of the American Relief Administration*. N. Y. 1927), содержащей откровенную апологию Гувера и его ведомства.

³ См. А. Н. Коган. Антисоветские действия АРА в Советской России в 1921—1922 гг. «Исторические записки», 1949, т. 29; А. Гулыга. Американские империалисты—злейшие враги Советского Союза. М. 1951; А. Березкин. США—активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920). М. 1952; В. Миннаев. Тайное оружие обреченных. М. 1952; В. Фуряев. Советско-американские отношения (1917—1939 гг.). М. 1964, и др.

за границей хлеб. Пропустит ли хлеб в Россию Антанта»⁴. Вскоре выяснились размеры бедствия. Голодом были охвачены 22 губернии с 23,3 млн. населения. Голодало население и в ряде уездов некоторых губерний, не признанных неурожайными. Всего в стране насчитывалось до 33,5 млн. голодающих⁵.

Советское правительство мобилизовало все резервы для помощи голодающим и одновременно обратилось за поддержкой к народам западных стран, прежде всего к пролетарским массам. «Советская Россия напрягает все силы, чтобы преодолеть голод, разорение и разруху,— писал В. И. Ленин в октябре 1921 г.— Финансовая помощь рабочих всего мира бесконечно важна для нас в этом отношении, наряду с помощью моральной и с помощью политической»⁶.

Трудящиеся всего мира встретили известие о голоде в Советской России выражением сочувствия и солидарности. Агитация за сбор средств в помощь голодающим развернули рабочие партии, профсоюзы, благотворительные организации. В кампании участвовали влиятельные политические и общественные деятели. Созывались собрания, митинги; в печати появились воззвания, возникли многочисленные комитеты помощи. Была создана и международная организация — Международный комитет рабочей помощи.

Агрессивные антисоветские круги, напротив, увидели в бедствии, постигшем Советскую Россию, возможность взять реванш за разгром интервенции. Заметно оживилась белогвардейская эмиграция всех оттенков и направлений. Особую позицию в этом вопросе заняли США.

23 июля 1921 г. глава АРА Г. Гувер прислал на имя А. М. Горького телеграмму, в которой предлагал помочь голодающим в Советской республике и одновременно требовал освободить всех американских граждан, арестованных за антисоветскую деятельность. Советское правительство должно было публично заявить о желательности получения помощи со стороны АРА и гарантировать ее представителям свободу передвижения по стране и невмешательство в их деятельность. 25 июля 1921 г. А. М. Горький сообщил Г. Гуверу, что Советское правительство согласно на выдвинутые им предварительные условия. Переговоры с АРА начались 10 августа 1921 г. в Риге. Их вели советский представитель М. М. Литвинов и директор европейского отдела АРА У. Браун. 20 августа 1921 г. было подписано соглашение⁷. Следует отметить, что уже в ходе переговоров в Риге руководитель американской делегации У. Браун пытался выдвинуть ряд требований в ущерб суверенитету Советского государства: предоставить АРА право иметь свой аппарат по распределению продовольствия без участия советских представителей, обеспечить дипломатический иммунитет для ее служащих, освободить грузы АРА от таможенного досмотра. Твердая позиция Советского правительства и нарастающее движение международного пролетариата за оказание помощи голодающему населению Советской республики заставили американское правительство пойти на уступки. Американское правительство отказалось от своего главного требования — от бесконтрольной деятельности органов АРА на территории нашей страны. В результате в пункте 12 Рижского соглашения было указано, что «для выполнения поставленных задач... АРА предоставляется право создавать необходимые организации. Центральные и местные органы Советской власти имеют право быть в них представленными». Советские граждане допускались к работе в органах АРА лишь «с согласия советских властей». Деятельность АРА должна была распространяться только на

⁴ Л. Б. Красин. Вопросы внешней торговли. М. 1928, стр. 48.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1064, оп. 7, ед. хр. 38, л. 96.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 53, стр. 263.

⁷ См. «Сборник документов по международной политике и международному праву» № 9. Советско-американские отношения 1919—1933 гг. М. 1933, стр. 49.

районы, охваченные голодом. Свобода передвижения по России разрешалась представителям АРА лишь по служебным делам⁸. Правда, АРА удалось вскоре несколько расширить толкование указанного пункта и добиться разрешения «развивать свою деятельность там, где, по ее мнению, эта деятельность окажется наиболее продуктивной и где можно ожидать наилучших результатов»⁹. Такая нечеткая формулировка давала возможность расширить сферу деятельности АРА, чем она, как мы увидим ниже, и пыталась воспользоваться в целях, не связанных с ее прямыми функциями.

После подписания Рижского соглашения АРА в предельно короткий срок сформировала свой аппарат в Москве и 12 отделений на периферии. Ее деятельность распространилась на Казанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Царицынскую, Уфимскую, Оренбургскую и Петроградскую губернии, Москву, Крым, Белоруссию, Украину¹⁰. Таким образом, кроме районов, охваченных голодом, АРА действовала также в районах, где голода не было.

Правящие круги и руководители разведки США считали, что АРА, помимо ее основных, благотворительных функций, может весьма успешно вести широкую шпионскую и подрывную работу в Советской России. «Думается,— писал Браун,— что таким путем полная информация будет получена без затруднений, связанных с правительственными действиями»¹¹. Действительно, марка неправительственной благотворительной организации с офицерами в качестве персонала, распределяющего продовольствие и пользующегося свободой передвижения и связей в стране, как нельзя лучше соответствовала целям разведки. Русский отдел АРА имел значительные преимущества перед другими органами американской разведки в деле организации шпионской сети. Представители АРА — американцы въезжали в нашу страну по легальным каналам. Американская разведка считала, что если и произойдет провал шпионов, работающих под прикрытием АРА, то Советское правительство не станет предъявлять претензий к правительству США, так как АРА формально неправительственная организация. Расчет был и на то, что до тех пор, пока будет продолжаться голод, Советское правительство не прекратит деятельности АРА и тем самым продлит пребывание в стране ее агентов.

Американская разведка тщательно готовила своих людей для работы в России. Предварительно они проходили стажировку в аппарате АРА в других странах. Так, в Англии продолжительное время находились У. Браун, С. Квин, Г. Гай и другие. Г. Гай, являясь представителем американской контрразведки, имел непосредственную связь с главой секретной полиции в Нью-Йорке капитаном Филиппом. Все агенты, направляемые в Россию, проверялись им, а потом посылались в Ригу, где получали последние наставления от начальника американской военной миссии полковника Голидзю. Внедряемые в аппарат АРА агенты — в прошлом выходцы из России — получали американские паспорта и старались не выдавать своего происхождения. Всего в числе 12 тыс. сотрудников АРА в России насчитывалось 300 американцев, и большинство из них были кадровыми разведчиками. Личным секретарем и переводчиком директора русского отдела АРА полковника Хаскеля был разведчик Джон А. Лерс¹². До 1918 г. он являлся американским консулом в Петрограде, поддерживал тесную связь с врагами Советской Республики¹³. Кадровыми американскими разведчиками были помощник ди-

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1064, оп. 7, ед. хр. 1, л. 481.

⁹ Там же, ед. хр. 9, л. 328.

¹⁰ Там же, ед. хр. 22, л. 423.

¹¹ См. «Исторические записки», 1947, т. 22, стр. 9.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 1064, оп. 7, ед. хр. 22, л. 394.

¹³ Там же, лл. 232—233.

ректора русского отдела АРА Мэтьюс Филипп, представитель миссии АРА по юго-востоку Советской России М. А. Дрисколь, сотрудник АРА в Башкирии Крейг, уполномоченный АРА в Казани Джон Г. Бойд и другие.

Американские разведчики сразу же приступали к сбору сведений шпионского характера. Так, Лерсу было поручено заниматься сбором сведений о боеспособности частей Красной Армии, настроении населения, работе карательных органов Советского государства. Методом сбора этих данных был опрос лиц, обращавшихся в русский отдел АРА¹⁴. Значительное внимание агенты американской разведки уделяли сбору материалов об экономическом состоянии страны. Так, представитель конторы АРА в Саратовской губернии Д. Бешорнер совершал поездки на автомашине и получал нужные сведения из бесед с населением. В Башкирии представители АРА стремились получить данные о Белорецком металлургическом заводе, его потребности в топливе, количестве рабочих и т. п. Они составили планы Белорецкого металлургического завода, производили съемку отдельных местностей Урала.

Сотрудники АРА в шпионских целях совершали частые поездки по стране. Так, в мае 1922 г. полковник Хаскель предпринял длительную поездку по ряду районов Украины. Цель своей поездки он мотивировал необходимостью «усилить помощь в голодных местах УССР». На протяжении последующих месяцев 1922—1923 гг. он также неоднократно совершал поездки по Украине, собирая секретные сведения военного и экономического характера. Одновременно с визуальной разведкой Хаскель устанавливал связи с антисоветскими элементами с тем, чтобы в дальнейшем завербовать их в агентурный аппарат¹⁵.

Визуальная разведка осуществлялась на «высоком уровне». Ею не брезговал и руководитель украинского отдела АРА полковник В. Р. Гров. В сентябре 1922 г. он совершил якобы для проверки «выполнения программы детского питания на Украине» на автомобиле поездку по маршруту Мелитополь—Мариуполь—Бахмач—Запорожье—Екатеринослав—Елисаветград. Во время пребывания в той или иной местности сотрудники американской разведки интересовались вопросами, не входящими в компетенцию АРА, в частности статистическими данными о населении того или иного района, сведениями о возрасте советских граждан, о видах на урожай, о поголовье скота и т. п.¹⁶ Районные отделения АРА тщательно обрабатывали полученные от своих агентов данные и представляли их руководителю главной конторы в Москве в виде докладных записок, докладов с диаграммами и картами и т. п.

Сотрудники украинского отдела АРА, и его отделений особенно, проводя сбор разведывательных сведений, устанавливали связи с контрреволюционными элементами. Об этом свидетельствуют неоднократные попытки руководителя одесского отделения полковника Хайнеса еще в феврале 1922 г. получить секретные данные об Одесском порте и его пропускной способности. Местные советские власти отказали ему в выдаче подобных сведений. Тогда Хайнес вопреки запрещению НКВД УССР неофициальным путем отправил Гуверу в США карту Одесского порта, в том числе подробное описание коммуникационных сооружений, гаваней, молов, набережных, глубины фарватера и мест стоянки пароходов¹⁷.

Данные визуальной разведки американские агенты пытались дополнить и уточнить официальными сведениями, которые сотрудники АРА

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Известия» Одесского губисполкома, 23.V.1922.

¹⁶ Одесский областной государственный архив (ООГА), ф. Р — 453, оп. 1, д. 15.

¹⁷ Там же, ф. Р — 99, оп. 1, д. 139, лл. 16—24; ф. Р — 87, оп. 1, д. 73, лл. 109, 111, 113; ф. Р — 453, оп. 1, д. 5, лл. 65, 66.

стремились получить. Так, представители АРА в Харькове доктор Гольберг и профессор Гатчисон неоднократно обращались в Наркомзем и Статбюро УССР за сведениями о состоянии промышленности и сельского хозяйства, причем интерес к статистическим данным мотивировали необходимостью иметь точные сведения для составления дальнейших планов помощи голодающим. Получаемый материал обрабатывался, а затем отсылался в США¹⁸.

Начальник харьковской конторы АРА Гаринктон в сентябре 1923 г. был во Франции и Бельгии, где встречался с представителями торгово-промышленной эмиграции, заинтересованными в делах России. От представителей Бельгийской электрической компании он получил задание информировать их о состоянии Харьковского завода электропромышленности. В конце октября 1923 г. Гаринктон вернулся в Харьков и сразу же приступил к сбору и обработке материалов о промышленности Украины и организации агентурной сети с целью получения сведений о положении дел на заводах тяжелой индустрии. Работники харьковской конторы АРА установили связь и активно сотрудничали с представителями харьковской сионистской организации, получая от нее разведывательные данные.

Сбор сведений подобного характера нередко сопровождался вербовкой в агентурную сеть врагов Советской власти и неустойчивых элементов. Так, руководитель уфимской конторы АРА кадровый разведчик Блэнди завербовал некоего И. Горина, который позднее рассказал об обстоятельствах вербовки. «Я не скрывал от Блэнди свою враждебность к советскому строю и разделял его мнение о необходимости политического переворота в России, — говорил Горин. — Зная мое враждебное отношение к Советской власти, Блэнди примерно в августе 1921 г. в одном из разговоров спросил, согласен ли я оказывать ему помощь в выполнении ряда заданий. Он прямо сказал, что я должен буду оказывать помощь американцам в их борьбе против Советов. На вопрос, что я должен для этого делать, Блэнди сказал, что по его заданиям я должен буду собирать интересующую американцев информацию, а также выявлять в аппарате АРА лиц, связанных с ЧК. Я принял предложение Блэнди и тем самым стал американским шпионом». По заданиям американской разведки Горин собирал шпионскую информацию самого различного характера.

Агент американской разведки бывший дворянин Пальчич по заданиям американского разведчика Вудворта, работавшего в аппарате АРА, собирал следующие сведения: секретные карты нефтепромыслов Баку, Сураханы и Грозного с указанием мест расположения нефтяных скважин, вышек и складов горючего; данные о производственной мощности действующих и строительстве новых нефтеперегонных заводов; секретные топографические карты Дубровинского, Могилевского, Оршанского и других районов с указанием электростанций; данные о военной промышленности и полезных ископаемых в районе Мурманска.

Американскими сотрудниками АРА был завербован генеральный инспектор симбирской губернской конторы АРА, сын бывшего царского офицера Н. Белоусов. На следствии он показал: «На сотрудничество с американской разведкой я охотно согласился в силу своих антисоветских убеждений». Белоусов снабжал американскую разведку сведениями об экономическом положении населения, состоянии и перспективах развития промышленности Карсунского уезда, о хлебном балансе уезда, о производственных возможностях и оснащенности ряда фабрик и заводов. Когда Белоусов задерживал присылку докладов, Соммервиль выражал беспокойство. 6 декабря 1922 г. он писал Белоусову: «Ввиду большого интереса представляемых Вами докладов мы желали бы знать

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1064, оп. 7, ед. хр. 10, л. 282.

причины, по которым Вы прекратили нам писать, и одновременно просили бы Вас в дальнейшем посылать нам Ваши интересные доклады». На это Белоусов 31 декабря 1922 г. отвечал: «Имею честь уведомить, что я сочту приятным делом присылать Вам свои доклады. Мне важно было бы знать, что Вас больше всего интересует». Сбором шпионской информации на Урале занималась агент американской разведки Линд, работавшая инспектором АРА в Златоустовском уезде. Установив знакомства среди инженерно-технического персонала промышленных предприятий, она получала интересные американскую разведку сведения, в частности данные о профиле изделий металлургического завода и др. Некоторые сведения шпионы собирали открыто, проводя на первый взгляд безобидный опрос населения путем заполнения анкеты, в которой стояли, например, такие вопросы: «Какое количество зерна и картофеля находится в правительственных и кооперативных складах в вашем уезде и для какой цели они предназначены?»¹⁹. В анкете, разосланной казанским отделением АРА местным комитетам, предлагалось ответить на 66 основных вопросов и массу дополнительных, которые не имели никакого отношения к деятельности АРА. Для сбора информации шпионского характера представители АРА использовали и такой прием, как обработка издаваемой в нашей стране экономической и технической литературы. Сотрудница миссии АРА в Казани А. Молостова, работая переводчиком у американца Чайлдса, переводила по его заданию различные советские издания экономического и технического характера. На допросе она показала: «Первое время Чайлдс поручал мне переводить с русского на английский язык материалы, характеризующие состояние к тому времени промышленности Урала и Сибири, а также состояние сельского хозяйства и железнодорожного транспорта». Представителем АРА в Белоруссии являлся Гарди. Кадровый армейский разведчик и офицер, он во время империалистической войны был на французском фронте. В 1919 г. участвовал в подавлении Венгерской революции. С 1920 г. являлся сотрудником американской резидентуры в Риге. Сразу после приезда в Минск он начал устанавливать связи с антисоветски настроенными лицами. Его примеру последовал и заведующий медицинским отделом минской конторы АРА Герц, который установил и поддерживал тесную связь с минской меньшевистской организацией, получая через нее сведения экономического характера.

Характерно, что американские сотрудники АРА имели при себе заранее составленные списки лиц, отрицательно относившихся к Советской власти. Их они и стремились в первую очередь оформить к себе на работу. Так, когда директор АРА в Крыму Коль прибыл на заседание Крымского Совнаркома, у него в руках был уже готовый список лиц, которых он просил допустить к работе в аппарате АРА.

Политическая тенденция АРА состояла в том, чтобы сплотить на территории Советской России антисоветские группы, объединить враждебные Советской власти элементы. Это подтверждает анализ анкет на бывших служащих АРА в различных районах страны. В числе служащих саранского уездного комитета АРА в должности заместителя директора комитета был эсер И. Козлов, который в июне 1918 г. во время чехословацкого мятежа являлся председателем II кулацко-эсеровского съезда Советов, объявившего себя «верховным хозяином» уезда и учинившего самосуд над большевиком-председателем уездного исполкома. Членами комитета были эсер П. Будаков, народный социалист Я. Наровчатский, И. Ключанов — владелец портновской мастерской и другие²⁰. Комитеты АРА укомплектовывались также кулаками, духовенством и выходцами из бывших привилегированных сословий. В Самарской

¹⁹ Там же, ед. хр. 16, л. 93.

²⁰ Там же, ед. хр. 5, л. 60.

губернии из 165 членов комитетов насчитывалось: крестьян — 74 (из них кулаков — 39), дворян — 23, мещан — 49, потомственных почетных граждан — 12, купцов — 5, священников — 2²¹. Комитет АРА Самарской губернии в большинстве своем состоял из эсеров и других враждебно настроенных к Советской власти лиц. Заместителем директора здесь был эсер А. Бородин, переводчицей — эсерка М. Ратинская, здесь же работали эсер И. Ерофеичев — бывший член так называемого исполкома народной власти при Колчаке, эсеры Е. Тагер, Н. Жаркова, А. Калюжная²². В «Докладной записке служащих питпунктов» от 29 октября 1922 г. уполномоченному АРА по Одесскому району Говарду группа бывших белогвардейцев и петлюровцев, именуя себя «лицами педагогического сословия и тружениками иных свободных профессий», писала о том, что она, «не имея приложения своих знаний и сил при настоящем положении и состоянии управления общественных дел, при открытии операций Американской администрации помощи гурьбой ринулась на новое дело, зная исключительно администрацию АРА как своего хозяина». В АРА находили пристанище и уголовные элементы. С их помощью сотрудники АРА производили реализацию «излишков» продуктов на черном рынке через местных спекулянтов. Так, осенью 1922 г. Одесский губернский отдел ГПУ арестовал аферистов Мизолевскую и Котляра, которые, будучи сотрудниками АРА, при помощи подложных документов систематически расхищали продовольственные посылки и «реализовали» их на черном рынке.

Оживились белогвардейские элементы, которые стали возлагать на американцев надежды. Д. Годнев, в прошлом преподаватель одной из школ Самары, вспоминал: «С приездом американцев зашевелилась вся контрреволюционная Самара. Нам, интеллигентам, пошедшим на работу в советские учреждения, не давали проходу. Смотрели на советских людей с нескрываемым злорадством, из всех щелей вылезли дворяне, купцы и т. п., и часто можно было слышать: «Что, батенька, доигрались, кончились комиссарские денечки? Погодите, скоро американцы приберут город к рукам»²³. «Приезжал к нам уполномоченный АРА Алейн, — писал в Самарский губком РКП(б) секретарь Черкасского райкома партии М. Кинель, — первый визит был к инспектору Ушакову, ярому черносотенцу». Инспектор АРА Гапунов начал формировать в районе местные комитеты «Русско-американского комитета помощи детям». «К ним полпыла, — писал секретарь райкома, — вся контрреволюция, как-то: бывшие земские начальники, белые офицеры, вербуют уполномоченных, отъявленных врагов советской власти, которых в уезд пустить одних нельзя». Автор письма пришел к выводу: «Создается впечатление, что АРА, организуя рабочий аппарат, как бы подготавливает аппарат, способный при случае заменить нас. Тяготение к ним антисоветских элементов иначе объяснить не могу. Мы будем стоять на страже»²⁴.

Открытый в апреле 1922 г. украинский отдел АРА в Одессе во главе с полковником В. Р. Гровом был своего рода резидентурой американской разведки. В Одесский порт прибывали американские пароходы с грузами, обратно в Америку они увозили данные разведывательного характера. В мае 1922 г. Гров заявил, что его отдел предполагает охватить продовольственным снабжением юго-западную часть Донбасса, Киевскую, Волынскую, Подольскую, Харьковскую, Полтавскую и Кременчугскую губернии. Г. Гувер требовал активизировать деятельность представителей АРА в районах Донбасса и Криворожья, хотя по соглашению с

²¹ Там же, ед. хр. 37, л. 31.

²² Там же, ед. хр. 9, л. 328.

²³ Запись из воспоминаний Д. Годнева, старшего преподавателя Куйбышевского государственного педагогического института, хранящихся в Куйбышевском областном архиве.

²⁴ См. «Исторические записки», 1949, т. 29, стр. 15.

правительством УССР они не были включены в сферу деятельности АРА. Многочисленный штат АРА находился в постоянных разъездах. Большое значение придавалось визуальной разведке в западных пограничных районах. На Украине американская разведка нередко организовывала свои пункты там, где еще орудовали вооруженные банды²⁵. В Белоруссии представители АРА создавали свои органы в приграничных районах — Дриссенском, Лепельском и Полоцком²⁶. Они стремились не только оживить деятельность внутренней контрреволюции в этих районах, но и всячески способствовать вооруженным провокациям против Советского государства со стороны панской Польши. Штаб Западной армии по этому поводу сообщал: «Находящееся в Барановичах отделение Американского Красного Креста по оказанию помощи голодающим во главе с неким капитаном Штальяцем снабжает прибывающих с советской территории бандитов обмундированием, продовольствием и яковы полученным из Варшавы оружием и направляет их на Украину»²⁷.

Руководители АРА за усердие в оказании ей помощи со стороны антисоветских элементов обещали не забывать последних даже после прекращения деятельности АРА. Вот что писал, например, уполномоченный АРА по юго-востоку России М. Дрисколь в мае 1923 г.: «Лично я должен прибавить, что американцы, покидая Россию, с большим сожалением расстаются с русскими сотрудниками. Мы не в силах оплатить за всю их службу, но будьте уверены, мы никогда не забудем их верной службы. Мы постараемся их компенсировать, но, делая это, мы все же всегда будем помнить о них»²⁸. И действительно, американская разведка не забывала своих слуг. Упомянувшийся Горин, разоблаченный в 1948 г., говорил на следствии: «Со слов Белова Михаила, служащего посольства США, мне известно, что примерно год тому назад в Москву из США прилетал сын полковника Хаскеля, который через него пытался установить и разыскать бывших русских служащих АРА».

Агенты американской разведки и после прекращения деятельности АРА продолжали поставлять своим хозяевам сведения шпионского характера. В 1927 г. советскими органами государственной безопасности была обезврежена резидентура американской разведки, руководителем которой был один из бывших сотрудников астраханского отделения АРА, Рифлефс. В 1935 г. была ликвидирована астраханская резидентура, руководимая полковником Джонсоном. Прибыв в СССР в 1923 г. как уполномоченный АРА, он продолжительное время после ее ликвидации представлял ряд американских торгово-промышленных фирм. Созданная им резидентура из семи человек (бывшие офицеры царской армии П. Рюльман и П. Соломатин, бывший дворянин А. Кашинцев и другие) занималась сбором сведений по социально-экономическим и политическим вопросам. Арестованный в 1941 г. агент американской разведки П. Галкин признал: «Начало моей контрреволюционной деятельности относится к периоду моей работы в Американской администрации помощи, то есть к 1922—1923 годам. В то время в Американской администрации помощи в должности старшего инспектора работал некто Гнатовский, по заданиям которого я и другие инспектора Васильев, Бергман, Орлик представляли статистические материалы о состоянии сельского хозяйства и т. д. В наши обязанности как инспекторов не входило представление таких материалов, и, следовательно, выполняя такие поручения, мы давали шпионские материалы американской разведке». Все эти факты с достаточной убедительностью говорят о том, что уси-

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1064, оп. 7, ед. хр. 9, л. 328.

²⁶ Там же, лл. 413, 543.

²⁷ Там же, л. 87.

²⁸ Там же, ед. хр. 22, лл. 369—370.

ленная разведывательная деятельность под прикрытием АРА была направлена на подрыв Советской власти и суверенитета нашей страны.

АРА организовывала диверсии и вредительство. В частности, ее агентурой был подожжен элеватор в Николаевском порту в ночь с 17 на 18 апреля 1923 года²⁹. Представители АРА вывозили за границу драгоценности и художественные изделия. 27 ноября 1922 г. таможенные власти ст. Себеж задержали у членов АРА Доджа и Далтона багаж, превышавший установленную норму, и возвратили его на досмотр в Москву. 5 декабря 1922 г. на ст. Себеж вновь были задержаны и отправлены в Москву семь мешков багажа весом 12 пудов 10 фунтов. При вскрытии в мешках оказались меха, драгоценности, ковры, старинные вещи. Сотрудники АРА в Казани и приезжавшие к ним из Москвы Хаскель, Гурович, Гибе скупали золото, меха и прочие ценные вещи.

Органы ВЧК не стояли в стороне и от тех мероприятий по уменьшению голода, которые проводились в стране,— они использовались Советским государством как наиболее приспособленный аппарат для борьбы с различными преступлениями, возникавшими на почве голода и разрухи. Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский 12 июля 1921 г. направил в Президиум ВЧК письмо, в котором предложил обсудить в связи с создавшимся положением вопросы, касающиеся места и роли ВЧК, а также ее органов. По мнению Ф. Э. Дзержинского, неурожай и голод «диктуют нам необходимость в кратчайший срок уничтожить всю белогвардейщину и заговорщиков, спекулирующих на бедствии для своих целей. ЧК всюду должны вносить в губкомы и губисполкомы предложения объявлять всех политических спекулянтов на бедствии врагами народа».

19 июля 1921 г. был издан приказ № 220, в котором определялись задачи ВЧК в период борьбы с народным бедствием. В приказе, в частности, говорилось: «Первое — усиление до максимума бдительности по отношению к контрреволюционным элементам всех мастей, спекулирующим на народном бедствии и призывающим трудящиеся массы к забастовкам и волнениям. Борьба с этими силами должна вестись благо-разумно, решительно и энергично. Удары должны быть направлены не в сторону возбужденных голодных масс, а в сторону вдохновителей и руководителей этих выступлений». Одновременно с этим по предложению Ф. Э. Дзержинского для укрепления органов ЧК в губерниях, охваченных голодом, туда были направлены из ВЧК опытные работники, особенно в транспортные органы ВЧК.

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед органами ВЧК конкретные задачи и в борьбе с происками американской разведки, действовавшей под прикрытием АРА. 31 декабря 1921 г. Политбюро ЦК рассмотрело вопрос «О политических мерах в связи с АРА». По предложению В. И. Ленина Политбюро постановило создать комиссию, которая бы выработала «меры специальной предосторожности на случай чрезмерного расширения аппарата АРА и привлечения им ненадежных элементов»³⁰. Комиссией Политбюро ЦК эти мероприятия были разработаны 24 января 1922 года. Они и составили программу деятельности ВЧК по организации борьбы со шпионско-подрывной деятельностью АРА.

Когда органами ВЧК и ЧК на местах были накоплены данные, характеризующие подрывные действия американской разведки, ВЧК издала 25 октября 1921 г. специальный приказ, в котором говорилось: «По нашим сведениям, американцы в организации АРА привлекают враждебные Советской власти элементы, собирают шпионскую информацию

²⁹ «Правда», 20.IV.1923; ООГА, ф. Р — 99, оп. 2, л. 363, л. 293.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1064, оп. 1, ед. хр. 9, л. 328; ед. хр. 37, лл. 354, 381, 329; оп. 7, ед. хр. 37, л. 73.

о России и занимаются скупкой ценностей». Приказ предоставлял право местным органам ВЧК применять в отношении активных американских разведчиков решительные меры, вплоть до высылки из пределов Советской Республики. Однако к этим мерам органы ВЧК прибегали крайне редко по ряду обстоятельств: во-первых, хотя помощь по линии АРА не была значительной, но и игнорировать ее не было оснований, поскольку обострение отношений с официальными представителями АРА могло вызвать сокращение ввоза продовольствия; во-вторых, чтобы не компрометировать саму идею помощи со стороны АРА.

28 марта 1922 г. ГПУ (до 6 февраля — ВЧК) был издан приказ: «Органам ГПУ, на территории деятельности которых имеются отделения АРА, необходимо усилить осведомительную работу по АРА и поставить ее таким образом, чтобы ни одно действие сотрудников этой организации и лиц, с ними соприкасающихся, не ускользнуло бы от внимания органов ГПУ. Главное внимание в этой работе органы ГПУ должны обратить на выявление политической и контрреволюционной деятельности АРА». К этому времени АРА значительную часть грузов провозила морем через торговые порты РСФСР. Американское правительство под видом торговых судов пыталось ввести в воды Черного моря военные суда, что, естественно, создало бы опасность для Советской страны. Поэтому ГПУ 31 марта 1922 г. предлагало контролировать выдачу разрешений на заходы пароходов в порты РСФСР и считать открытыми портами для входа американских судов лишь Одесский и Новороссийский. Одновременно с этим по предложению Ф. Э. Дзержинского борьба со шпионской деятельностью АРА была поручена одному из специальных подразделений ГПУ. Партийные органы провели большую работу по повышению квалификации сотрудников, занятых обслуживанием АРА. Так, по решению Самарского губкома РКП(б) от 18 апреля 1922 г. губотделом ГПУ были проведены двухнедельные занятия с чекистами. Ф. Э. Дзержинский много времени посвящал организации борьбы органов ВЧК со шпионско-подрывной деятельностью.

Органы ВЧК—ГПУ проводили ряд мероприятий, направленных на пресечение попыток администрации АРА распространить свою деятельность на пограничные районы страны. Эти попытки противоречили Рижскому соглашению, поскольку АРА брала на себя обязательство оказывать помощь голодающим только тех губерний, которые подверглись стихийному бедствию. Партийные органы приграничных губерний в письмах в ЦК РКП(б) сообщали о вреде, который приносили отделения АРА на их территории. Так, Витебский губком 11 мая 1922 г. в письме ЦК РКП(б) отмечал: «Принимая во внимание ненужность и даже вредность пребывания АРА на территории Витебской губернии, как прифронтовой полосы, и учитывая, что АРА прежде всего организует свои базы в так называемых стратегических пунктах и что она, как скрыто-военная организация преследует враждебные РСФСР цели, губком ходатайствует перед ЦК о недопущении деятельности АРА в Витебской губернии»³¹. 22 мая 1922 г. Гомельский губком РКП(б) принял следующее решение: «Считать деятельность АРА в Гомельской губернии, сводящуюся к организации и сплочению еврейских буржуазно-клерикальных кругов и подведению под них филантропически-материальной базы, безусловно вредной и нецелесообразной; в смысле увеличения материальных ресурсов и помощи особо нуждающимся группам населения работа гомельского отделения АРА также ничего не дает»³².

В октябре 1921 г. ВЧК, предупреждая об усилении подрывной деятельности, писала местным органам, на территории которых были представители АРА: «Внутри России, кроме организаций подпольных, осо-

³¹ Там же, оп. 7, ед. хр. 9, л. 543.

³² Там же, ед. хр. 23, л. 17.

бое значение приобретает деятельность АРА, которая, кроме задач благотворительных, систематически занимается разведывательной и организационной контрреволюционной деятельностью, комплектуя свои штаты из бывших военных специалистов, участников белых армий... привлекая одновременно из местного населения отборные антисоветские элементы (духовенство, аристократию, интеллигенцию)». В январе 1922 г. в обзоре ВЧК о деятельности иностранных и контрреволюционных организаций на территории страны говорилось: «Весьма значительным центром шпионских организаций является АРА, весь состав коей состоит исключительно из бывших офицеров и полицейских чиновников. АРА всячески старается принимать к себе на службу бывших белогвардейских офицеров и других лиц с установившейся контрреволюционной репутацией, прилагает все возможные старания к тому, чтобы завербовать и использовать ответственных соавработников, в частности красных командиров».

В этих условиях Советское государство вынуждено было в ряде районов страны иногда приостанавливать или вообще прекращать работу АРА по оказанию помощи в случае невыполнения ею условий соглашения. Так, руководствуясь решением партийных органов от 24 января 1922 г. о недопущении распространения деятельности АРА на приграничные районы и районы, пораженные бандитизмом, ВЧК 11 февраля 1922 г. довела до сведения всех заинтересованных государственных органов, что деятельность АРА на территориях Уральской, Пермской, Екатеринбургской, Витебской, Гомельской, Минской, Житомирской, Киевской, Екатеринославской, Новороссийской, Архангельской, Петроградской, Олонецкой, Псковской губерний, области Войска Донского, Ростове и Крыму прекращается³³.

Не менее важной задачей ВЧК—ГПУ было выявление среди сотрудников АРА кадровых разведчиков. Царицынским губотделом ГПУ был выявлен разведчик Фой, который впоследствии за активный сбор разведывательных данных и оскорбительные действия в отношении местного населения был выслан из Советской Республики³⁴. Поэтому чекистские органы иногда прибегали к предупреждению отдельных разведчиков, требуя от них прекращения их действий. Так поступили органы ГПУ с американским разведчиком Клаппом, который занимался сбором шпионской информации, допускал клеветнические выступления с целью дискредитации Советской власти. Клапп был предупрежден, что если он не прекратит этого, то будет выдворен из пределов страны³⁵. Аналогичным образом поступили чекисты и в отношении американского разведчика Ранбургера, работавшего в саратовском отделении АРА. В ряде случаев ГПУ совместно с другими органами Советского государства «отдельных зарвавшихся американфилов наедине, со всякого рода осторожностью и ловкостью одергивали»³⁶. Американская разведка стремилась получить шпионскую информацию о Красной Армии и ее боеспособности. Об этом, в частности, предупреждал Реввоенсовет республики в марте 1922 г.: «Со стороны империалистической агентуры делаются сейчас напряженные усилия внедриться в организацию Красной Армии или по крайней мере иметь полную и непрерывную информацию о ее внутренней жизни»³⁷. В этих целях представители АРА старались «привлечь к себе на службу членов семейств ответственных военспецов или бывших военспецов из бывшего офицерства, уволившихся с военной службы вследствие демобилизации армии, где они раньше служили». Кадровый американский разведчик Тернер, работавший в Ка-

³³ Там же, оп. 1, ед. хр. 9, л. 44.

³⁴ Там же, ед. хр. 12, л. 629.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, л. 491.

³⁷ Там же, ед. хр. 20, л. 131.

занском отделении АРА и прибывший в Россию еще до Октябрьской революции, служил ранее у Юденича и имел обширные связи среди царского и белого офицерства. Во время работы в миссии АРА в Казани Тернер использовал эти связи для получения шпионской информации о Красной Армии. Тернер принял на работу в отделение АРА бывшего царского офицера Антонова, через брата которого получал данные о воинских частях. Для аналогичных целей он принял на работу в АРА некую Панкратову. Чтобы пресечь эти действия Тернера, Антонов и Панкратова были уволены из АРА. Американский разведчик Муррей, работавший в аппарате АРА в Казани, принял на службу в качестве своего переводчика демобилизованного из Красной Армии с должности начальника штаба дивизии правого эсера Лаврентьева, знавшего многие военные секреты и имевшего большие связи среди военнослужащих Красной Армии. Муррей использовал это обстоятельство для получения от Лаврентьева шпионской информации. Лаврентьев от работы в АРА был освобожден. Аналогичным способом американская разведка пыталась использовать бывшего помощника начальника штаба Приволжского военного округа Ротштейна, работавшего управделами конторы АРА в Самаре. Занимая такой пост, Ротштейн представлял для американской разведки значительный интерес. Органы ВЧК добились освобождения Ротштейна от работы в АРА. На квартире у него было изъято свыше 50 секретных приказов командующего Приволжским военным округом за 1921 г., табель срочных донесений за 1921 г., штаты ряда воинских частей и подразделений Красной Армии и другие секретные материалы. За шпионскую связь с американской разведкой был арестован Н. Белосусов, о котором говорилось выше. ГПУ Татарской республики, располагая данными о том, что американцы из АРА заготовили для рассылки анкету, в которой содержались вопросы об экономическом и политическом состоянии республики, предупредило местные органы, чтобы эти анкеты не заполнялись, а американцам было предложено за подобными данными обращаться в Наркомзем.

12 октября 1921 г. председатель ВЧК предложил чекистским органам «установить порядок предварительного одобрения местной властью кандидатов на службу в иностранные организации помощи голодающим за тем, чтобы лиц, враждебно настроенных против Советской власти, к работе не допускать. В случае обнаружения таковых — увольнять». Эти меры были одобрены 24 января 1922 г. Комиссией Политбюро ЦК РКП(б), в решении которой по этому вопросу было сказано: «Принять все меры к очищению состава сотрудников АРА от нежелательного элемента»³⁸. Таким образом, органы ВЧК—ГПУ изолировали от американских разведчиков лиц, которых они использовали как свою агентуру и готовили для участия в антисоветских выступлениях, и одновременно устранили из АРА лиц, препятствовавших организации помощи голодающему населению страны. К лету 1923 г., когда миновала необходимость в продовольственной помощи, деятельность АРА на территории нашей страны была прекращена.

В борьбе со шпионско-подрывной деятельностью американской разведки органы ВЧК—ОГПУ уже в те годы показали себя способными отражать любые происки врагов Советского государства. Залогом тому было повседневное руководство их деятельностью со стороны ЦК РКП(б), широкая поддержка трудящихся нашей страны при проведении тех или иных чекистских мероприятий. Все это, вместе взятое, дало возможность органам ВЧК—ОГПУ с честью выполнить возложенные на них задачи.

³⁸ Там же, ед. хр. 9, л. 328.